

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
12 December 2011
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 13-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 12 октября 2011 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Салинас Бургос (Чили)

Содержание

Пункт 84 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 84 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции
(продолжение) (A/66/93 и Add.1)

1. **Г-н Кохона** (Шри-Ланка) говорит, что, хотя концепция универсальной юрисдикции была разработана главным образом в качестве средства, с помощью которого морские государства могут отстаивать свою юрисдикцию на ведение борьбы с пиратством, она постепенно распространяется на пресечение других противоправных актов, таких как преступления против человечности, военные преступления, геноцид и пытки. В последнее время она без особого уважения к первоначально связанным с ней благородным целям и задачам избирательно и произвольно применялась для достижения политических целей, что может подорвать принцип суверенного равенства государств и ослабить иммунитет государственных должностных лиц и дипломатических агентов. Произвольное и одностороннее расширение сферы применения этого принципа, иногда со стороны инициативных групп, ставящих перед собой сиюминутные цели, может в конечном итоге ослабить режим его применения. Разработка принципа универсальной юрисдикции и его применение должны осуществляться на основе международного консенсуса.

2. Вызывает беспокойство, что в небольшом числе государств усилия по применению принципа универсальной юрисдикции прилагаются без существенного вклада в них со стороны большинства стран. Произвольные определения юрисдикции создадут атмосферу неопределенности и приуменьшают значимость прошедших испытаний временем концепций иммунитета государств и государственных должностных лиц, суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела других государств. Максимально широкий спектр представителей международного сообщества должен играть свою роль в определении сферы применения этого принципа.

3. На принцип универсальной юрисдикции следует ссылаться только тогда, когда испробованы все другие варианты. Если он используется для достижения ложных целей, это может принести больше вреда, чем пользы. Кроме того, исчерпание внутренних средств правовой защиты является основополагающей нормой обычного международного

права. Поскольку страна, в которой предположительно было совершено преступление, располагает более широким доступом к доказательствам и находится в более тесном контакте с потерпевшей стороной, она лучше всего подходит для судебного преследования виновных в совершении этого преступления. Если судебные механизмы страны уже приняли дело в свое производство, универсальная юрисдикция не должна осуществляться в другой стране. В противном случае возникнет напряженность в отношениях между государствами, поскольку будет поставлена под сомнение правомочность правительства и судебных органов страны, на территории которой было совершено преступление. Любое государство, желающее осуществить универсальную юрисдикцию *in absentia*, должно предоставить гарантии того, что не допустит нарушения этого принципа.

4. Одним из последствий неправомерной и выборочной ссылки на принцип универсальной юрисдикции может быть проведение «показательных судов» в целях максимального освещения их работы в средствах массовой информации и обеспечения признания вины обвиняемого в глазах общественного мнения. Практика, когда объектом таких действий становятся высокопоставленные должностные лица, показала, что она является препятствием на пути дипломатического диалога и может намеренно использоваться для испытания на прочность режима дипломатических привилегий и иммунитетов. Часть государств выступает за необходимость предотвращения злоупотреблений и настаивает на предварительном согласии высших органов государственной власти на предъявление требований в соответствии с принципом универсальной юрисдикции, чего нельзя не приветствовать.

5. **Г-жа Го Сяомэй** (Китай) говорит, что необходимо четко определить сферу охвата и применения принципа универсальной юрисдикции в целях обеспечения здорового развития международного правового порядка и международных отношений. На базе принципа суверенного равенства в международном праве признается юрисдикция государства в пределах его собственной территории и юрисдикционный иммунитет одного государства перед другим государством. Государства могут также осуществлять юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных в открытом море, включая пиратство. При осуществлении юрисдикции в соот-

ветствии со своим внутренним законодательством государство должно уважать иммунитет другого государства по международному праву, в том числе иммунитет главы государства и прочих должностных лиц, иммунитет дипломатических и консульских сотрудников и юрисдикционный иммунитет государств и их имущества. Принцип выдачи или судебного преследования, получивший отражение в ряде международных договоров, является обязательством, применяемым только в отношении государств-участников соответствующего договора, а не основанием для осуществления универсальной юрисдикции. Кроме того, несоблюдение принципа универсальной юрисдикции является нарушением международного права; если национальные судебные органы одного государства нарушают законные права и интересы другого государства, закрепленные в международном праве, то первое государство несет международную ответственность.

6. Комитету следует продолжить обсуждение вопросов универсальной юрисдикции в рамках Рабочей группы, учрежденной им в соответствии с резолюцией 65/33 Генеральной Ассамблеи. Пока не достигнуто общее понимание, все государства должны воздерживаться от осуществления юрисдикции в отношении других государств ради торжества принципа универсальной юрисдикции.

7. **Г-н Глади** (Южная Африка) говорит, что вопрос об универсальной юрисдикции является сложным и связан с другими непростыми политическими вопросами. Другие ораторы уже обращали внимание на то, что при осуществлении универсальной юрисдикции важно уважать суверенное равенство государств, их территориальную юрисдикцию и официальные иммунитеты. Некоторые правовые commentators утверждают, что концепции нормы *jus cogens* и обязательства *erga omnes*, которые имеют центральное значение для принципа универсальной юрисдикции, на практике зачастую используются в качестве инструментов борьбы за гегемонию. Чтобы избежать подрыва этих важных принципов, к вопросу универсальной сферы охвата международного права следует подходить без имперского солипсизма; от гегемонии можно перейти к перераспределению ценностей. В своих решениях по принципу универсальной юрисдикции Африканский союз признал, что сутью этого принципа является обеспечение того, чтобы совершение серьезных преступлений не оставалось безнаказанным.

Вопрос стоит не о юридической действительности самого принципа, а о сфере его охвата и применения.

8. При решении вопросов, относящихся к сфере охвата и применения этого принципа, пристальное внимание должно уделяться взаимосвязи между универсальной юрисдикцией и иммунитетом некоторых высокопоставленных должностных лиц. Различные подходы, используемые судьями Международного Суда в деле *Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)*, указывают на необходимость более тщательного анализа. Свое заключение большинство строит на том, в какой степени закон об иммунитете может ограничить сферу действия универсальной юрисдикции. При этом в своем отдельном мнении часть членов Суда также обратили внимание на необходимость установления баланса между интересами человечества в предотвращении безнаказанности и заинтересованностью сообщества государств в сохранении свободы действий на межгосударственном уровне без произвольного вмешательства. Этот баланс должен служить руководством в усилиях Комитета по определению взаимосвязи между универсальной юрисдикцией и иммунитетами.

9. При рассмотрении этой взаимосвязи, вероятно, целесообразно рассмотреть и сферу действия соответствующих иммунитетов, задавшись вопросом о том, кто и за какие преступления имеет право на защиту иммунитетов, подпадает ли преступление по своему характеру под сферу действия иммунитетов и если да, то в какой степени. Следует отметить, что мнения членов Суда по этим вопросам в значительной степени расходятся. Тем более что другие делегации также высказались в пользу изучения вопроса о взаимодействующем характере универсальной юрисдикции.

10. **Г-н Лундквист** (Швеция) говорит, что принцип универсальной юрисдикции закреплен в международном праве и является важным инструментом в борьбе против безнаказанности за такие серьезные международные преступления, как геноцид, преступления против человечности, военные преступления или пытки. Все государства — члены Организации Объединенных Наций преследуют общую цель, которая заключается в привлечении к правосудию лиц, ответственных за совершение таких преступлений, и в предоставлении пострадав-

шим компенсации. Осуществление универсальной юрисдикции является вопросом национальной компетенции, который решается на основе принципов международного права. Национальные судебные системы должны руководствоваться принципом верховенства права и обеспечивать беспристрастность и справедливость при расследовании международных преступлений и в ходе судебного преследования виновных в их совершении.

11. Его делегация предлагает Комиссии международного права изучить тематику сферы охвата и применения универсальной юрисдикции в рамках своей работы над близкой к ней теме, касающейся обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование. Государства не возьмут на себя это обязательство, если они не обладают юрисдикцией, что говорит о неразрывной связи этого обязательства с универсальной юрисдикцией. Если эта тема будет передана на рассмотрение Комиссии, государства-члены должны также внести свой вклад в ее обсуждение.

12. **Г-н Хан** (Индонезия) говорит, что принцип универсальной юрисдикции имеет огромное значение для всех государств-членов в их усилиях положить конец безнаказанности за серьезные преступления согласно международному праву. Этот принцип основан на том, что некоторые преступления наносят такой значительный ущерб международным интересам, что государства имеют право и даже обязаны привлекать к ответственности совершивших их лиц.

13. Хотя принцип универсальной юрисдикции признается в договорах и обычном международном праве, национальные судебные органы многих правовых систем не могут применять его в отсутствие соответствующего национального законодательства, тогда как в других системах судебные органы могут делать это, опираясь на международные договоры и обычное международное право. Поскольку национальные судебные системы являются неотъемлемой частью государственного суверенитета, каждое государство имеет право толковать закон и определять, соответствует ли его собственное национальное законодательство международно-правовым документам. В настоящее время суды ряда государств готовы рассматривать обвинительные акты, касающиеся универсальной юрисдикции, в отношении лиц, обвиняемых в совершении серьезных преступлений по международному праву. При этом задача

заключается в том, чтобы избежать нарушения этого принципа в виде возбуждения преследования по политическим мотивам.

14. Индонезия ратифицировала ряд международных договоров, положения которых могут дополнить внутреннее законодательство в части применения универсальной юрисдикции. Вместе с этим до сих пор не достигнут международный консенсус по вопросу о том, какие преступления помимо пиратства подпадают под действие универсальной юрисдикции. По мнению его делегации, юрисдикция должна осуществляться на основе соответствующего договора. Принцип универсальной юрисдикции сформулирован нечетко, а его применение носит выборочный характер и говорит о двойных стандартах. Государства должны осуществлять универсальную юрисдикцию в духе доброй воли и в соответствии с их правами и обязанностями по международному праву. Сфера охвата и применения этого принципа должна быть тщательно рассмотрена в Рабочей группе, перед которой нужно поставить задачу дать четкое определение самой концепции и охватываемых ею преступлений.

15. **Г-жа Телалиан** (Греция) говорит, что источниками принципа универсальной юрисдикции являются международное договорное и обычное право, а также национальное законодательство многих государств. Институт международного права в своей резолюции «Универсальная уголовная юрисдикция в отношении преступления геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений» подчеркнул, что в основе универсальной юрисдикции лежат прежде всего нормы обычного международного права. При этом вопрос о точном охвате и границах универсальной юрисдикции и условиях, в которых она должна осуществляться, остается весьма спорным.

16. Государства, как представляется, пришли к согласию в вопросе о серьезных преступлениях, в отношении которых должна применяться универсальная юрисдикция. Этот термин следует рассматривать в качестве основы, на которой государства могут осуществлять юрисдикцию от имени международного сообщества в отношении наиболее серьезных преступлений, независимо от места их совершения, гражданства правонарушителей и потерпевших или любой другой связи между преступлением и государством суда. Основным мотивом для осуществления универсальной юрисдикции является

ся необходимость борьбы с безнаказанностью. Универсальная юрисдикция является важным дополнительным механизмом коллективной системы уголовного правосудия. По сравнению с пиратством или террористическими преступлениями, которые представляют прямую угрозу жизни граждан во всех странах, государствам, как представляется, нужно активнее добиваться принятия мер против серьезных нарушений прав человека.

17. При этом принцип универсальной юрисдикции должен применяться осторожно и добросовестно, с тем чтобы избежать злоупотреблений и политических манипуляций и обеспечить уважение других принципов международного права, включая верховенство права, суверенное равенство государств и невмешательство во внутренние дела других государств. Поскольку государство, на территории которого было совершено преступление, в большинстве случаев является наиболее подходящим методом для судебного разбирательства, универсальная юрисдикция в порядке исключения в отношении соблюдения территориального принципа должна осуществляться только в тех случаях, когда государство территориальной юрисдикции не желает или не в состоянии установить и осуществить свою юрисдикцию. Применение этого принципа также может быть поставлено в зависимость от физического присутствия предполагаемого преступника на территории государства суда.

18. Греция включила в свое уголовное законодательство определения преступления геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, созвучные их определениям в Статуте Международного уголовного суда. Греческое уголовное законодательство увязывает принцип универсальной юрисдикции с применением территориального принципа, а также с принципами активного и пассивного гражданства. В соответствии с Уголовным кодексом Греции, суды страны обладают юрисдикцией в отношении некоторых видов преступлений, совершенных за рубежом, независимо от видов преступлений, от гражданства преступника и действующих на местах законов.

19. Универсальная юрисдикция еще не стала эффективным инструментом в борьбе с безнаказанностью из-за сохраняющейся неопределенности в отношении ее охвата и применения, неадекватности или отсутствия соответствующего национального законодательства, политизации проблемы, предос-

тавления правительствами иммунитетов и объявления ими амнистии. Хотя ее делегация готова участвовать в Рабочей группе, она считает, что вопрос универсальной юрисдикции должен быть рассмотрен в Комиссии международного права в контексте обсуждения вопроса об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare).

20. **Г-жа Кесада** (Чили) говорит, что юрисдикция является важнейшим элементом принципа верховенства права и неразрывно связана с суверенитетом государств. То обстоятельство, что законодательство, разрешающее осуществлять универсальную юрисдикцию, распространяется в последние годы неравномерно и в нарушение традиционных регулирующих юрисдикцию норм, касающихся, в частности, территории, гражданства правонарушителя и в некоторых случаях гражданства пострадавшего, породило путаницу и правовую неопределенность. Поэтому международному сообществу необходимо определить ключевые элементы, ширину охвата и применения этого принципа и исключения из сферы его применения, с тем чтобы устранить несогласованность в работе различных судебных органов.

21. По мнению ее делегации, универсальная юрисдикция должна носить в основном ограничительный характер и распространяться только на серьезные преступления, определенные международным правом. Чили признает универсальную юрисдикцию в отношении пиратства, как это определено в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, и военных преступлений, как это определено в Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительном протоколе I 1977 года. При этом универсальная юрисдикция должна применяться на основе международного права, прежде всего договорного права, в целях недопущения безнаказанности за преступления против человечности, военные преступления и геноцид.

22. Основным юрисдикционным принципом является территориальность. Суды государства, в котором было совершено преступление, обладают первичной юрисдикцией для их расследования и наказания за их совершение. Государствам следует осуществлять универсальную юрисдикцию только в тех случаях, когда государство, на которое обычно возлагается эта обязанность, не желает или не в состоянии расследовать преступления и привлечь к

ответственности виновных в их совершении. При этом универсальная юрисдикция должна осуществляться на основе не только собственного внутреннего законодательства государства, но и согласно соответствующему международному договору, пользующемуся широким признанием у государств.

23. Юрисдикционные иммунитеты, признаваемые международным правом, должны толковаться и применяться таким образом, чтобы это содействовало борьбе с безнаказанностью за совершение тяжких международных преступлений. Международное сообщество должно устранить все сомнения относительно правильности применения принципа юрисдикции и возможности злоупотреблений путем разработки норм для урегулирования таких ситуаций либо с помощью традиционного средства обращения в суд или других методов.

24. **Г-н Уилсон** (Соединенное Королевство) говорит, что принцип универсальной юрисдикции, понимаемый как способность государства осуществлять судебное преследование за совершенные преступления в его национальных судах в условиях отсутствия какой-либо связи между преступлением и осуществляющим судебное преследование государством, является важнейшим механизмом в борьбе с безнаказанностью за совершение наиболее тяжких международных преступлений. По мнению его делегации, он был сформулирован лишь для небольшого числа конкретных преступлений, включающих пиратство, грубые нарушения Женевских конвенций и другие военные преступления. Международные суды и трибуналы не предназначены для расследования всех преступлений, относимых к их юрисдикции. Поскольку они могут заниматься расследованием лишь небольшого числа таких преступлений, привлечение к судебной ответственности на национальном уровне остается жизненно важным компонентом усилий добиться торжества справедливости и обеспечить неотвратимость наказания виновных в совершении серьезных преступлений.

25. Учитывая разнообразие мнений по вопросу сферы охвата универсальной юрисдикции, национальные законы и суды не поддаются регулированию с помощью международных механизмов. Национальные законы или судебные решения, которые считаются противоречащими принципам международного права, являются прерогативой соответствующего государства, и любой спор в этой связи

может быть урегулирован с помощью обычных механизмов разрешения международных споров.

26. Судебное преследование на основе универсальной юрисдикции на практике осуществляется редко, однако в соответствующих случаях возможность применения универсальной юрисдикции должно быть предметом всестороннего рассмотрения. Соединенное Королевство внесло поправки в свое законодательство, согласно которым требуется предварительное согласие директора государственного обвинения на выдачу ордера на арест за совершение преступлений, которые подпадают под универсальную юрисдикцию. Доказательств совершения таких преступлений должно быть достаточно для того, чтобы имелись разумные основания рассчитывать на осуждение виновного, а само судебное преследование должно осуществляться в общественных интересах. Эта поправка обеспечивает защиту системы судебного преследования частного лица от злоупотреблений, но при этом позволяет бороться с безнаказанностью путем выдачи ордера на арест, когда для этого имеются основания, за совершение преступлений универсальной юрисдикции.

27. **Г-жа Мякеля** (Финляндия) говорит, что принцип универсальной юрисдикции является важным инструментом обеспечения подотчетности. Если дело не может рассматриваться в государстве, в котором было совершено преступление, или в государстве, которое в той или иной мере придерживается принципа активного или пассивного гражданства, или по другим юрисдикционным основаниям, получившим отражение в международном праве, универсальная юрисдикция позволяет властям другого государства осуществлять арест и судебное преследование предполагаемых преступников. При этом разбирательство дела в государстве, где было совершено преступление, дает значительные преимущества, включая возможность участия пострадавших в усилиях по привлечению предполагаемых преступников к ответственности и информирование жертв и пострадавших общин об этих усилиях.

28. Широко признается, что международное обычное право предусматривает универсальную юрисдикцию в отношении определенных международных преступлений, однако по сфере ее охвата мнения расходятся. По-прежнему дебатировался вопрос о том, является ли присутствие предполагаемого преступника на территории государства, осу-

шествяющего юрисдикцию, необходимым условием, носит ли универсальная юрисдикция дополнительный или второстепенный характер по отношению к другим видам юрисдикции и не мешает ли амнистия в государстве территориальной юрисдикции возбуждению судебного преследования в другом государстве. Кроме того, затрагивались вопросы иммунитета. Ее делегация рассчитывает на продолжение обсуждения этих вопросов в Рабочей группе, но при этом считает, что их можно также изучить в Комиссии международного права, которая уже рассматривает такие две смежные темы, как обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование и иммунитет государственных должностных лиц от действия уголовного законодательства иностранного государства.

29. Ее делегация не считает нужным создавать новый регулирующий механизм для осуществления универсальной юрисдикции. В случае возникновения споров соответствующие государства могут использовать существующие механизмы урегулирования споров, прежде всего Международный Суд. Универсальная юрисдикция является одним из сформировавшихся принципов международного права, применяемых национальными судами, независимость которых должна уважаться. Мириться с безнаказанностью больше нельзя, как и нельзя делать попыток ограничить сферу охвата или применения принципа универсальной юрисдикции таким образом, что возникает вопрос, не преследуются ли при этом противоположные цели.

30. **Г-н Сомда** (Буркина-Фасо) говорит, что универсальная юрисдикция игнорирует традиционные критерии в связи с преступлением, позволяя осуществлять судебное преследование преступника в любом месте. Однако национальное законодательство и практика универсальной юрисдикции отличаются друг от друга. Политические трудности, создаваемые обращением к универсальной юрисдикции, проистекают из злоупотребления его некоторыми государствами. Этот принцип должен применяться добросовестно при соблюдении других принципов и норм международного права. Для осуществления универсальной юрисдикции национальными судами нужно создать специальную правовую базу, дать достаточно четкое определение самого преступления и его состава и создать национальные механизмы для ее применения. Его делегацию беспокоит то, что национальные суды могут злоупотреблять

универсальной юрисдикцией, привлекая к судебной ответственности иностранных граждан независимо от их иммунитета, что угрожает дружественным отношениям между государствами и ограничивает возможности государств действовать на международном уровне.

31. Буркина-Фасо приняла универсальную юрисдикцию, ратифицировав Женевские конвенции, но никогда не использовала ее. Вместе со всеми другими африканскими государствами она выступает за соблюдение принципа универсальной юрисдикции и преисполнена решимости бороться с безнаказанностью, руководствуясь статьей 4(h) Учредительного акта Африканского союза (2004 года) и своими решениями от 1 июля 2008 года и 4 февраля 2009 года о борьбе со злоупотреблением этим принципом.

32. Африканские государства не имеют возможностей осуществлять универсальную юрисдикцию. Необходимо укрепить потенциал судебных органов на национальном уровне в целях активизации борьбы с серьезными преступлениями, организации специализированной подготовки в области расследования таких преступлений и судебного преследования за их совершение, улучшения сотрудничества между государствами в судебной сфере и уточнения соответствующего уровня юрисдикции. Тем не менее государства — члены Африканского союза добились значительного прогресса, достаточного для того, чтобы обойтись без осуществления универсальной юрисдикции в деле борьбы с безнаказанностью на основе территориальной юрисдикции. Одни африканские страны использовали такие альтернативные механизмы правосудия, как комиссии по установлению истины и примирению в Южной Африке и Сьерра-Леоне. Другие добивались создания специальных международных судов и трибуналов для рассмотрения серьезных международных преступлений, совершенных на их территории, или присоединились к Статуту Международного уголовного суда.

33. Его делегация приветствует усилия, предпринимаемые с января 2009 года Африканским союзом и Европейским союзом в целях уточнения их соответствующих подходов к вопросу универсальной юрисдикции. Важно определить характерные особенности универсальной юрисдикции, проводя различие между юрисдикцией международных уголовных судов и осуществлением параллельной юрис-

дикции каждым государством на основе их национального законодательства.

34. **Г-н Уамбура** (Кения) говорит, что если сфера охвата и применения принципа универсальной юрисдикции не будет четко определена и регулироваться на основе приемлемых норм и в соответствии с другими принципами международного права, то одностороннее применение государствами принципа универсальной юрисдикции в соответствии с их внутренним законодательством может обернуться злоупотреблением этим принципом и иметь негативные последствия для международного мира и безопасности. Принцип универсальной юрисдикции является жизненно важным инструментом обеспечения справедливости и борьбы с безнаказанностью. Тем не менее во всех случаях главная ответственность за осуществление юрисдикции лежит на государстве территориальной юрисдикции. На экстерриториальную юрисдикцию можно ссылаться в качестве вспомогательного средства, когда государства не желают или не в состоянии справиться с конкретным серьезным случаем. Необходимо принять меры к предотвращению избирательного использования универсальной юрисдикции для достижения политических целей.

35. Принципы, на основе которых строятся деятельность Организации Объединенных Наций и дипломатические отношения, включают суверенное равенство государств, уважение территориальной целостности и мирное сосуществование между государствами. Необходимо соблюдать эти принципы, а также найти приемлемые пути применения принципа универсальной юрисдикции, не подрывая при этом общепризнанных принципов международного права, которые регулируют нынешний международный социальный порядок. Универсальная юрисдикция должна рассматриваться как дополнение к другим международным нормам, а не как новая императивная норма. Отсутствие консенсуса по вопросу охвата и применения универсальной юрисдикции приведет к подрыву принципа верховенства права на международном уровне.

36. В ряде международных договоров и конвенций признается, что данный принцип распространяется на пиратство, геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Кения является стороной нескольких из этих документов, и в новой конституции страны предусматривается, что общие принципы международного права и положения до-

говоров, стороной которых является Кения, являются частью нормативно-правовой базы Кении. По мнению его делегации, международные договоры являются приемлемой основой для того, чтобы определять, к каким преступлениям применяется универсальная юрисдикция. Этот принцип должен применяться добросовестно, недискриминационно и невыборочно и не должен подменять собой примат национальной юрисдикции.

37. **Г-н Ойярсун** (Испания) говорит, что представленные Генеральным секретарем доклады о принципе универсальной юрисдикции, в том числе и доклад, находящийся сейчас на рассмотрении Комитета (A/66/93 и Add.1), подтверждают, что практика универсальной юрисдикции получила широкое распространение и признание на международном уровне, а не ассоциируется исключительно с конкретной региональной группой или правовой системой. Равным образом на основании доклада нельзя сделать вывод о том, что универсальная юрисдикция осуществляется государствами выборочно.

38. Универсальная юрисдикция является эффективным инструментом борьбы с безнаказанностью за тяжкие преступления определенного характера. Однако общее трактование этого принципа или его основополагающих элементов отсутствует, так же как и отсутствует общее понимание, в каких конкретных обстоятельствах его можно применять. Поэтому задача, стоящая перед Шестым комитетом и его Рабочей группой, является объемной, и в ее выполнение его делегация намерена внести активный вклад.

39. Однако, учитывая юридическую сложность вопроса об универсальной юрисдикции, его целесообразно передать в Комиссию международного права, которая сконцентрируется на технических, а не на политических аспектах этого вопроса. Кроме того, Комиссия в настоящее время занимается вопросами, касающимися обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование и иммунитета государственных служащих от действия уголовного законодательства иностранного государства, которые неоднократно поднимались в связи с вопросом об универсальной юрисдикции. Обе эти темы также займут важное место в повестке дня Комиссии на ближайший пятилетний период, который начнется в 2012 году. Кроме того, некоторые ее члены привлекли внимание к необходимости придерживаться нового, комплексного подхода к рас-

смотрению этих тем, в том числе к прослеживанию их связи с принципом универсальной юрисдикции. Таким образом, передача этой темы Комиссии, которая должна учесть результаты работы Шестого комитета и его Рабочей группы, сулит очевидные преимущества и позволит укрепить взаимоотношения между Комиссией и Шестым комитетом.

40. **Г-жа Ни Миркарта** (Ирландия) говорит, что, несмотря на то, что тематика универсальной юрисдикции, других категорий экстерриториальной юрисдикции, юрисдикции международных уголовных трибуналов и вопрос иммунитетов являются взаимосвязанными, эти концепции должны рассматриваться и применяться по-отдельности. Ее делегация исходит из того, что универсальная юрисдикция предполагает осуществление юрисдикции над правонарушением вне зависимости от места, где оно было совершено, гражданства обвиняемого, гражданства жертвы или любой другой увязки со страной. В соответствии с ирландским законодательством осуществление экстерриториальной юрисдикции любого типа, включая универсальную юрисдикцию, является исключением и возможно лишь в крайне ограниченных обстоятельствах, например в случае пыток или серьезных нарушений Женевских конвенций. Судебное преследование возложено на директорат государственного обвинения и полицию — два органа, которые действуют независимо от правительства.

41. Ее делегация особенно заинтересована в комментариях государств относительно характера вопроса, вынесенного на обсуждение в главе IV доклада Генерального секретаря (A/66/93 и Add.1). Однако сформулированное в пункте 168 предложение о создании международной комиссии под эгидой Генеральной Ассамблеи в качестве «инстанции, регулирующей вопросы осуществления универсальной юрисдикции», по мнению ее делегации, противоречит цели и характеру универсальной юрисдикции. Ирландию также не устраивает предложение о введении общего или специального моратория на осуществление универсальной юрисдикции до всестороннего обсуждения этого вопроса в Генеральной Ассамблее. Ее делегация предпочитает сформулированное в пункте 149 доклада предложение Швейцарии о том, что с учетом юридического характера и технической подоплеку этого вопроса было бы целесообразно поручить его Комиссии международного права, которая уже занимается темой

«выдавай или суди» и вопросом иммунитета государственных служащих от действия уголовного законодательства иностранного государства. Шестой комитет мог бы впоследствии продолжить обсуждение этой темы в свете результатов работы, проделанной Комиссией. Техническая подоплека этого пункта повестки дня не должна заслонять того факта, что универсальная юрисдикция зачастую является последним способом борьбы с безнаказанностью.

42. **Г-н Багаей Хамане** (Исламская Республика Иран) говорит, что создание Рабочей группы для рассмотрения вопроса об универсальной юрисдикции предоставляет возможность дать оценку прогрессу, которого удалось добиться на данный момент. До сих пор отсутствует общее понимание доктрины или принципа универсальной юрисдикции, как и отсутствует четкое понимание того, на какие преступления она должна распространяться. Единственным преступлением, которое по общему признанию подпадает под универсальную юрисдикцию, является пиратство, с которым можно бороться как на основании норм общего международного права, так и договоров, прежде всего Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

43. По мнению его делегации, уголовная юрисдикция является прерогативой государства территориальной юрисдикции. В Иране нет законов, относящихся непосредственно к универсальной юрисдикции, однако в иранском исламском уголовном кодексе признается юрисдикция национальных судов над преступлениями, наказуемыми в соответствии с международными договорами, стороной которых является Исламская Республика Иран, вне зависимости от места совершения преступления или гражданства преступника, при условии, что предполагаемый преступник находится на иранской территории.

44. Основным недостатком концепции универсальной юрисдикции является то, что она может противоречить некоторым основополагающим принципам международного права, в частности принципу иммунитета государственных служащих от действия уголовного законодательства иностранного государства, который вытекает из суверенного равенства государств. Кроме того, как уже отмечалось, данная доктрина используется выборочно, а также в политических целях. Не прекращается дис-

куссия по поводу разновидностей и характера международных преступлений, к которым может применяться универсальная юрисдикция, а также по вопросу о связующем звене между подозреваемым и государством, осуществляющим преследование.

45. Его делегация придерживается мнения, согласно которому государственные служащие любой страны пользуются иммунитетом от действия уголовного законодательства иностранных государств, уголовная юрисдикция любого вида должна осуществляться в соответствии с определенными положениями договоров, квалифицирующих такие деяния как преступления, и на условиях осуществления юрисдикции соответствующим государством-участником. Сфера охвата универсальной юрисдикции и условия ее осуществления должны определяться положениями соответствующего договора. По делу, связанному с выдачей *ордера на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)*, несколько судей Международного Суда указали на то, что осуществление универсальной юрисдикции *in absentia* не имеет прецедента в международном праве. По этой причине многие государства внесли в свое законодательство поправки, по которым присутствие обвиняемого в государстве суда является необходимым условием для осуществления уголовной юрисдикции.

46. **Г-жа Ноланд** (Нидерланды) говорит, что в соответствии с международным правом универсальная юрисдикция является важным инструментом в борьбе с безнаказанностью за большинство серьезных преступлений. Она способствует осуществлению принципа комплементарности, провозглашенному в Статуте Международного уголовного суда. Предметом дальнейшего изучения этой темы должно быть в первую очередь международное право, как в части вопросов существа, так и процессуальных вопросов. В дальнейшей проработке нуждаются, например, вопрос о том, является ли присутствие обвиняемого лица на территории государства, осуществляющего юрисдикцию, необходимым условием, как того требует Закон о международных преступлениях в Нидерландах, а также взаимосвязь между универсальной юрисдикцией и другими видами юрисдикции, включая территориальную. Однако в том, что касается споров, обусловливаемых осуществлением универсальной юрисдикции, то международное право и существующие механизмы

урегулирования споров обеспечивают надежную основу для их разрешения, поэтому нет необходимости создавать новый международный регулирующий орган.

47. Вопрос о процедуре должен обсуждаться в правовом контексте подготовки к дальнейшей работе в Шестом комитете, и представляется целесообразным поручить Комиссии международного права заняться этим вопросом. Комиссия могла бы сосредоточиться на рассмотрении этой темы в увязке с другими смежными темами, такими как обязательство «выдать либо суди» и иммунитет государственных служащих от действия иностранного уголовного законодательства. Работа над универсальной юрисдикцией также должна строиться на результате работы, уже проделанной другими, например технической специальной группой экспертов Африканского союза и Европейского союза.

48. **Г-н Хилл** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что Рабочая группа, созданная для изучения этой темы, должна заняться выработкой определения универсальной юрисдикции, которую его делегация понимает как подтверждение государством уголовной юрисдикции на определенные тяжкие преступления, когда единственным связующим звеном с преступлением является присутствие на его территории предполагаемого преступника; другие делегации, однако, придерживаются иного мнения на этот счет. Рабочая группа также могла бы рассмотреть сферу применения этого принципа, другими словами, те преступления, на которые должна распространяться универсальная юрисдикция. К числу других вопросов относятся взаимосвязь между универсальной юрисдикцией и обязательствами по заключенным договорам, а также необходимость обеспечить принятие решений об осуществлении универсальной юрисдикции в установленном законом порядке, в том числе и в случаях, когда другие государства претендуют на осуществление юрисдикции. Его делегация надеется, что делегации подойдут исключительно по-деловому к рассмотрению этого вопроса.

49. **Г-н Леандро Виейра Сильва** (Бразилия) говорит, что цель универсальной юрисдикции заключается в том, чтобы не допустить уклонения от наказания лиц, которые подозреваются в совершении тяжчайших преступлений, определенных в международном праве, которые своей тяжестью вызывают шок у всего человечества и которые нарушают

императивные нормы международного права. Универсальная юрисдикция является исключением из более консолидированных принципов территориальности и активной и пассивной правосубъектности как базы юрисдикции. Хотя осуществление юрисдикции прежде всего входит в круг ответственности государства территориальной юрисдикции в соответствии с принципом суверенного равенства государств, борьба с безнаказанностью за наиболее тяжкие преступления является обязательством, подтвержденным в многочисленных международных договорах. Универсальная юрисдикция должна осуществляться только в соответствии с международным правом и принципами. Она должна быть вспомогательной по своему характеру и ограничиваться конкретными преступлениями; она не должна осуществляться произвольно или в интересах, отличных от интересов правосудия.

50. Его делегация поддерживает поэтапный подход к обсуждению темы универсальной юрисдикции. Первое, что должна сделать Рабочая группа, это попытаться выработать приемлемое определение. Правильное определение и общее понимание сферы охвата и применения универсальной юрисдикции необходимы для того, чтобы избежать ошибочного или выборочного применения этого принципа. Рабочая группа должна будет затем рассмотреть вопрос о видах преступлений, на которые должна распространяться универсальная юрисдикция, и обсудить ее вспомогательный характер по отношению к принципам территориальности и правосубъектности как базы юрисдикции. Необходимо будет рассмотреть и вопрос о том, требуется ли официальное согласие государства, где было совершено преступление, или присутствие предполагаемого преступника на территории государства, желающего осуществить юрисдикцию. Также целесообразно заострить внимание на необходимости того, чтобы одно и то же дело не разбиралось сразу в нескольких судах, ибо это может нарушить права обвиняемого.

51. Одним из наиболее спорных является вопрос о том, как согласовать универсальную юрисдикцию с юрисдикционными иммунитетами государственных служащих. Его делегация надеется на то, что на определенном этапе государства-члены смогут продемонстрировать гибкость и согласовать некоторые ключевые моменты. На данном же этапе представ-

ляется преждевременным обсуждать вопрос о применении единых стандартов.

52. В законодательстве Бразилии признаются принципы территориальности и активной и пассивной правосубъектности в качестве основы осуществления уголовной юрисдикции. Универсальная юрисдикция может осуществляться национальными трибуналами в отношении преступлений геноцида и других преступлений, таких как пытки, которые Бразилия обязана пресекать в соответствии со своими договорными обязательствами. От национального законодательства требуется обеспечить возможность для осуществления универсальной юрисдикции; следовательно, осуществление универсальной юрисдикции лишь на основе одного обычного международного права невозможно, поскольку отсутствие специального законодательства привело бы к нарушению принципа законности.

53. В настоящее время Бразилия вносит необходимые изменения в свое уголовное законодательство, чтобы привести его в соответствие с ее обязательствами по Римскому статуту Международного уголовного суда. Несмотря на различия между универсальной юрисдикцией и осуществлением уголовной юрисдикции международными трибуналами, эти два института преследуют общую цель — не дать уйти от наказания лицам, обвиняемым в совершении тяжких международных преступлений.

54. **Г-н Нежмеддин Лакхаль** (Тунис) говорит, что борьба с безнаказанностью является благородной целью, к достижению которой стремится все международное сообщество. В этой связи универсальная юрисдикция является основополагающим элементом принципа верховенства права, но она должна осуществляться в строгом соответствии с базовыми принципами международного права, включая принцип суверенного равенства государств. Международное сообщество должно выработать четкое определение универсальной юрисдикции и четко определить границы сферы ее применения, для того чтобы воспрепятствовать ее чрезмерному или выборочному осуществлению. Принцип универсальной юрисдикции проистекает из обязанности защищать основополагающие всеобщие ценности, в частности предотвращать безнаказанность за наиболее тяжкие преступления, имеющие международный резонанс. Учитывая сложный характер принципа универсальной юрисдикции, его следует изучить более детально на основе принципов между-

народного права, разделяемых всем международным сообществом, и с учетом легитимных интересов всех государств-членов.

55. Тунис призывает международное сообщество оказывать содействие в выдаче лиц, обвиняемых в преступлениях, совершенных до и во время революции 14 января 2011 года, а также в возвращении активов, незаконно присвоенных бывшим президентом и его семьей, в которых ощущается острая необходимость в нынешних условиях перехода к демократии.

56. **Г-н Гуменде** (Мозамбик) напоминает о том, что вопрос об универсальной юрисдикции был вынесен на обсуждение в Шестом комитете африканскими государствами, обеспокоенными нарушениями этого принципа отдельными судьями в некоторых европейских государствах, ополчившихся главным образом на африканских лидеров, обладающих иммунитетом в соответствии с международным правом. Ради эффективного осуществления универсальной юрисдикции от государств требуется не только иметь законодательство, содержащее четкое определение этого принципа и предусматривающее соответствующие меры наказания и процедуры, но и быть готовыми осуществлять универсальную юрисдикцию без политической мотивации. Государства должны прибегать к универсальной юрисдикции только тогда, когда это делается в интересах торжества правосудия. Его делегация возражает против любых форм политической выборочности или двойных стандартов в применении принципа универсальной юрисдикции. Мозамбик будет работать с другими государствами-членами над обеспечением добросовестного применения этого принципа в соответствии со своими правами и обязательствами по международному праву.

57. Институт универсальной юрисдикции, под которым понимается право государств наказывать за совершение определенных преступлений, вне зависимости от того, где и кем они были совершены, пользуется в принципе универсальным признанием. Нацеленный на защиту прав человека, принцип универсальной юрисдикции может рассматриваться как дополняющий национальные правозащитные механизмы. К преступлениям, подпадающим под международную юрисдикцию, относятся военные преступления, геноцид, преступления против человечности и агрессия — все они нарушают международный порядок. Отказываясь мириться с безнака-

занностью за такие преступления, Мозамбик заявляет о своей поддержке позиции африканских государств, лидеры которых стали жертвами выборочного применения принципа универсальной юрисдикции.

58. **Г-н Суль** Гюн Хун (Республика Корея) говорит, что в принципе универсальная юрисдикция была установлена лишь в отношении пиратства и военных преступлений. Она может осуществляться даже при отсутствии договорного обязательства привлекать к ответственности за совершение таких преступлений и является важнейшим механизмом в борьбе с безнаказанностью. В соответствии со своим действующим законодательством Республика Корея допускает применение универсальной юрисдикции согласно договорам и нормам обычного международного права при условии, что обвиняемый находится на ее территории. Обязательство «выдать или судить» не является синонимом универсальной юрисдикции, но тесно с ней связано. Государство, не имеющее отношения к совершенному преступлению, может осуществлять юрисдикцию как участник международных договоров, предусматривающих обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*).

59. К осуществлению универсальной юрисдикции необходимо подходить ответственно и взвешенно с учетом других действующих норм международного права, избегая злоупотреблений ради достижения политических целей. Учитывая правовой и технический характер этого принципа, целесообразно обратиться в Комиссию международного права, мнение которой на этот счет могло бы стать хорошей отправной точкой в обсуждении этого вопроса.

60. **Г-н Янг** (Наблюдатель от Международного комитета Красного Креста) говорит, что Международный комитет Красного Креста придает особое значение применению государствами в рамках своего отечественного законодательства строгих санкций за серьезные нарушения норм международного гуманитарного права. Принцип универсальной юрисдикции входит в число всеобъемлющих мер сдерживания и пресечения таких нарушений и представляет собой концепцию, прочно укоренившуюся в международном гуманитарном праве.

61. Женевские конвенции 1949 года предусматривают обязательную универсальную юрисдикцию над серьезными нарушениями этих конвенций. От

государств-участников требуется осуществлять розыск подозреваемых, вне зависимости от их гражданства и места совершения преступления, и либо судить их в собственных судах, либо передавать их для суда над ними другому государству-участнику. Дополнительный протокол I распространяет это обязательство на фигурирующие в нем серьезные нарушения. Подобные обязательства содержатся и в других международных инструментах, таких как Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года и Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 года.

62. Практика государств также определяет как норму обычного международного права право государств осуществлять универсальную юрисдикцию над всеми военными преступлениями, за исключением оговоренных случаев, в том числе серьезными нарушениями общей для Женевских конвенций статьи 3 и Дополнительного протокола II, совершенными в ситуации вооруженного конфликта немеждународного характера, и другими военными преступлениями, предусмотренными, например, в статье 8 Статута Международного уголовного суда. МККК с удовлетворением отмечает, что многие государства придерживаются этого подхода при осуществлении на национальном уровне принципа комплементарности, лежащем в основе Римского статута. Также вызывает удовлетворение тот факт, что многие государства включили взятые ими обязательства в свое законодательство. Несколько человек национальными судами были привлечены к ответственности за серьезные нарушения Женевских конвенций или другие военные преступления на базе той или иной формы экстерриториальной юрисдикции.

63. Некоторые государства сопроводили осуществление универсальной юрисдикции рядом условий, например, ввели требование присутствия обвиняемого до начала судебного разбирательства, или разрешили прокурорское усмотрение. По мнению МККК, такие условия должны иметь целью повышение предсказуемости и не должны создавать ненужных ограничений для возможного привлечения к ответственности предполагаемых преступников.

64. Универсальная юрисдикция не является единственным способом борьбы с безнаказанностью. Территориальная и персональная юрисдикция

должны оставаться главными инструментами в такой борьбе, а приоритетом для государств должно быть расследование и, когда это необходимо, уголовное преследование за военные преступления, совершенные на их территории или гражданами этих государств. Только в случае бездействия с их стороны может осуществляться универсальная юрисдикция либо подаваться соответствующее ходатайство в международные уголовные трибуналы, чтобы такие преступления не оставались безнаказанными. Сбалансированное законодательство на национальном уровне должно сочетать превентивные меры с правоприменительными мерами и быть в состоянии воспрепятствовать серьезным нарушениям международного гуманитарного права и одновременно обеспечить наказание преступников.

65. МККК призывает все государства обеспечить соответствующую нормативно-правовую базу и мобилизовать необходимые ресурсы, для того чтобы полностью привести ее в действие. Он приветствует принятое рядом государств решение при введении в действие законодательства проводить тщательный анализ принятых ими обязательств по международному гуманитарному праву. Консультативная служба МККК по международному гуманитарному праву для достижения этой цели предоставляла техническую поддержку и документацию и консультировала их и собирается продолжить эту работу, а также принять участие в дальнейшем обсуждении этой темы либо в Организации Объединенных Наций, либо в столицах этих государств.

Заседание закрывается в 17 ч. 05 м.